

"Сколько - в толпе?"

Натан помолчал какое-то время, затем: «Дюжина, все в начале. Как вы узнали?»

Люк пожал плечами.

«Это было немного слишком идеально. Это казалось оркестрованным».

«Только тебе, уверяю тебя», - пообещал Натан.

«По большей части это было спонтанно. Мы просто дали небольшой толчок».

"А листва?" - криво спросил Люк, опершись на кушетку для осмотра больного.

«Возможно, мы предоставили несколько продавцов», - удовлетворенно сказал Натан.

«Местные поставщики, конечно, на всякий случай, если проверят».

Он пожал плечами, когда Люк взглянул на него.

"Я мог бы."

Люк улыбнулся, когда, наконец, упал на медицинскую кровать; это было невероятно хорошо.

«Никогда не говори мне, что ты родился не для политики, Нат».

Мара прислонилась к дальней стене в затемненной внешней комнате медиапространства и смотрела через широкий экран из оргстекла, как Люк спал в затемненной комнате, его волосы все еще были гладкими после ночного погружения в бакту. Мара знала, что он ненавидит это, но Натан каким-то образом уговорил его согласиться, хотя она не могла представить, какой подкуп он использовал.

Может быть, это просто впечатляюще упорная способность медика утомлять людей, потому что в тот момент, когда Люк оказался в бакте, Натан снова обратил свое внимание на Мару, сканировал ее, а затем безжалостно пилил ее, пока она не позволила ему сделать ей тонизирующий укол, прежде чем отдать приказ.

«сбалансированную еду» доставили в ее квартиру и отправили туда отдыхать.

Что она делала все пять часов ... затем она оделась и прокралась обратно в медотсек, чтобы посмотреть, как Люк вздрагивает и дергается в неизвестных сновидениях в бакте, как никогда раньше, зная о тех же самых дымных кошмарах на углах ее собственное восприятие, но неспособное ни увидеть, ни рассеять их.

Но теперь он спал спокойно, синяки, бесчисленные порезы и порезы исчезли, как будто их никогда и не было, остался только более глубокий хирургический шрам от удаления ведомого чипа и глубокая инфекция его лодыжки.

Мара наклонила голову, наблюдая за ним, улыбка появилась на ее губах... затем исчезла, когда она сузила глаза, повернувшись, чтобы посмотреть на дверь в главный медиапункт за несколько секунд до того, как она открылась. Кирия Д'Арка вошла в комнату, ее длинное рубиновое платье шуршало в тишине, тонкие мерцания розового золота в вышивке ненадолго отражались в свете коридора за ней. Она сделала два шага вперед в затемненную комнату, прежде чем осознала присутствие Мары в тени, повернувшись, когда она начала.

Мара скрестила руки, наклонив голову.

"Придете арестовать меня?"

Императрице потребовалось не более секунды, чтобы восстановить равновесие.

"Почему ты сделал что-то еще?"

«Я думал, ты не закончил с прошлого раза».

Выражение лица Кирии похолодело, но она отвернулась и посмотрела на Люка.

"Халлин сказал, когда он проснется?"

Взгляд Мары задержался на Кирии еще несколько секунд, затем она снова повернулась к Люку.

«Он говорит, что еще немного».

«Он выглядел ужасно», - с чувством сказала Кирия, прежде чем повернуться к Маре таким же бескомпромиссным тоном.

«Тебе следовало вытащить его раньше».

«На самом деле он сам выбрался», - холодно сказала Мара.

«Мы только что подобрали его. И мы были бы там намного раньше, если бы путешествовали со звездными разрушителями, а не избегали их».

Кирия невозмутимо повернулась к спящей фигуре.

«Возможно, тебе стоит помнить об этом, когда в следующий раз ты решишь не подчиняться прямому приказу Императора».

«Возможно, мне следует помнить об этом, когда я пишу свой отчет обо всем этом инциденте. Как вы думаете, что я должен использовать, чинить препятствия, препятствовать или просто мешать ? Или, может быть, все три».

В тусклом свете Маре действительно показалось, что она увидела легкую улыбку Императрицы... даже услышала это в ее голосе, когда она заговорила.

"И так далее."

Кирия долго молчала, не сводя глаз с Люка. Когда она заговорила, в ее голосе была редкая снисходительность.

«Ты хорошо сделал, что нашел его».

Мара почувствовала себя неловко. Не имея ничего на это сказать, она, наконец, снова прислонилась к стене и некоторое время смотрела, как Люк спит. Когда Кирия не ушла, Мара наконец разрешила, не оборачиваясь.

«Я думаю... то, что ты сделал, было... уместным».

"Вы думали, что это не так?" - тихо сказала Кирия.

«Или вы просто надеялись на это? Боюсь, вы не избавитесь от меня так легко, командир Джейд. Император становится все сильнее, и я намерен сделать это вместе с ним. Я также не собираюсь добавлять к его ноше в это или в любое другое время ".

«Серьезно, - сухо сказала Мара, - так ты уезжаешь?

«Я говорю о том, что не хочу беспокоить Императора неважными мелочами всего, что происходило в его отсутствие».

"Ах, это то, что вы сейчас называете?"

«Мы могли бы стоять здесь и спорить до рассвета, командер Джейд, и это могло бы только танцевать вокруг соответствующей дискуссии, которая должна была произойти в конце концов».

Мара склонила голову.

"Продолжать?"

«Перемирие, которое у нас есть - я предлагаю, чтобы оно осталось в силе еще немного».

«Интересно», - неопределенно сказала Мара, вспоминая уверенность Люка в том, что это предложение поступит - иногда он мог быть до безумия прав.

«Я уверена, вы согласитесь, что все, что произошло, открывает путь для небольшого... продвижения нашего сердечного согласия», - мягко сказала Кирия.

«Я думал, дело было в том, что я вернул Люка, ты держал дела в покое, конец сделки».

«У меня новая сделка - и, честно говоря, я не думаю, что кто-то из нас может позволить себе отказаться от нее».

Когда Мара молчала, Кирия продолжила.

«Я говорю вот что: у каждого из нас есть секреты друг о друге... Я знаю о флаконах, и вы знаете, что я задумал в тот день. Здесь есть очевидное решение, не так ли?

«Эй, то, что я сделал, было ошибкой суждения. Вы пытались меня арестовать!»

Кирия повернулась, длинные ресницы обратили дымную линию над миндалевидными глазами.

«И у вас есть доказательства этого факта? Вы знаете, как и я, что Император не будет действовать против человека без материальных, законных обязательных доказательств. Это Империя, которую он создает, и он уже продемонстрировал, насколько сильно он желает страдать, чтобы отстаивать эти ценности. И я считаю, что все охранники, которые задерживали Натана Холлина, по совпадению были переведены далеко от Корусанта. Хотя я, конечно, не уверен - во всех беспорядках, я понимаю, что определенные списки охранников были потеряны.

" Мара кивнула.

"Какое счастье".

"Не так ли?"

«Мне не нужны доказательства. Я могу просто...»

Мара заколебалась; она почти сказала: «Загляни себе в голову», но вовремя остановилась. Д'Арке не нужно было этого знать.

«Я могу сказать Люку, и ему нужно только быть рядом с тобой, чтобы узнать правду, ты это знаешь. Если он спросит тебя лицом к лицу, ты серьезно думаешь, что можешь солгать ему?»

«То, что я делал, я считал правильным для императора. Если он решил заглянуть в мои мысли, он понял бы, что тоже.»

"В самом деле?" - спросила Мара, пытаясь урезать Императрицу, правда это или нет.

«Ну, тогда почему ты так чертовски не хочешь сказать ему?»

«Я сказал вам, что хочу избежать чрезмерного беспокойства Императора. Все, что вы сделаете, поднимая этот вопрос, - это поставите его в невыгодное положение, потому что правда в том, что я ему все еще нужен».

"Вы абсолютно уверены в этом?"

«Так же точно, как и я, что, по какой - то причине, он не дорос надоедают своей маленькой безделушкой еще. Хотя это может измениться, если некрасиво правда вышла, потому что вся правда бы вышла, я вам обещаю. Его маленький брелок Wouldn't И, в конце концов, все, что нам удалось бы сделать, - это оттолкнуть Императора с обеих сторон и предоставить еще одно доказательство того, что мы неспособны к простому самоограничению - даже когда мы оба понимаем, что это самый неподходящий момент... Я уверен, что вы согласитесь, вряд ли это лестный образ ». "А Натан?" - спросила Мара.

«Как вы думаете, как именно Натан отнесется к этой маленькой... сделке?»

"Я уже косвенно говорил об этом Натану Холлину, и я считаю, что он понимает необходимость стабильности. Я уверен, что со временем он будет вполне государственным деятелем ... и что бы там ни было, я начинаю понимать что Натан Холлин всегда будет делать то, что он считает лучшим для своего Императора ».

«Жалко, что ты не осознал этого до того, как арестовал его».

Кирия проигнорировала наживку.

«Я узнаю в Халлине человека, который полон решимости быть полезным Императору и обществу, которое он строит. В тебе... Я вижу телохранителя, не более того».

"Что это должно означать?"

«Если вы должны остаться, то, по крайней мере, постарайтесь научиться быть для него ценным... научитесь играть в эту игру».

«Я предполагаю, что это грубый перевод, молчи, верно?»

«Немного... дипломатии тоже не помешает».

"И ты случайно знаешь такие вещи, не так ли?"

"Если вы думаете, что я заинтересован в обучении вас, то вы ошибаетесь. Я просто предлагаю метод, с помощью которого ваше оставшееся здесь время будет минимально вредным для всех сторон.

Нет необходимости ни в одном, ни в обоих Конечно, есть все шансы, что он в конце концов простит нас, но если есть что-то, что я узнал о нашем Императоре, так это то, что ему нелегко доверять - и если это доверие сломается, это занимает много, долго времени, чтобы залечить «.

«Ты думаешь, что знаешь все углы, не так ли? Все эти ответы точно на месте».

«Думаю, я знаю общество, в котором живу, командир Джейд».

"И, конечно, я не знаю?" - едко ответила Мара.

"Возможно, вам будет интересно узнать, что, пока вы бродили вокруг этого общества, которому вы так цените, если бы у вас было достаточно средств, чтобы время от времени осматриваться, вы могли бы увидеть, как я просто тихонько общаюсь. Потому что я не вырос просто вЯ вырос в самом центре этого общества - в самом Императорском дворце. И приготовьтесь, но у меня тоже есть друзья в королевских домах, которым я действительно могу доверять.

Те, кто был воспитан и понимает всю эгоцентричную игру власти, которая происходит в вашей маленькой элитной клике. И, говоря о порочащей репутации, пока мы забирали Императора, мы с моим другом все еще наблюдали за тобой ... и она сказала мне, что ты готовился к перевороту, со всем твоим тщательным устранением любого сопротивления ». Кирия невозмутимо пожала плечами.

«Я положил определенные страховки, да. Любой сделал бы то же самое в любой подобной ситуации, чтобы обеспечить непрерывность Империи. Междоусобицы - опасные вещи».

"Гладкая преемственность!"

Мара усмехнулась.

«Без сомнения, с тобой во главе».

«Если понадобится. Скорее я, чем какой-нибудь неизвестный мофф - или, что еще хуже, борьба за власть и гражданская война. Я мог бы обеспечить эту преемственность больше, чем вы думаете». Мара покачала головой.

«Ну, разве у тебя просто нет ответа на все».

Идеальные губы из бутонов розы приподнялись.

«Вы говорите так, как будто это плохо».

Глаза Мары сузились, но она устала от этой игры, и по правде говоря, Д'Арка уже уступил, выдвигая предложение.

«Вы хотите пойти на компромисс? Вы хотите какую-то страховку от этой конкретной серии крайне неудачных решений? Прекрасно».

Взгляд Кирии на мгновение встретился с ней, и Мара пожала плечами.

"Скажем так, многое прояснилось для меня за последние несколько недель, включая мое собственное будущее. И ваше, как это бывает. Люк говорит, что ему нужно, чтобы вы держали королевские дома в узде, когда начнутся изменения, и если он думает, что ты ему нужен, то для меня этого достаточно - на данный момент. Что касается меня, ты можешь остаться ». Кирия приподняла идеально ухоженную бровь.

«Как мило с твоей стороны».

«Но поймите это - я наблюдаю за вами, и в тот момент, когда я думаю, что вы больше не действуете как актив, который, по его мнению, ему нужен, эта сделка окончена. Просто помните, что в следующий раз, когда вы будете работать над этой гладкой непрерывностью . " Д'Арка нисколько не обеспокоился.

"Тогда у нас есть понимание?"

«Я бы не пошла так далеко», - холодно сказала Мара.

«Может быть, компромисс». Кирия повернулась, чтобы снова взглянуть на спящую фигуру Люка, когда он слегка поерзал.

«Один мудрый человек однажды сказал мне, что компромисс - это хорошо; компромисс он понимал».

Мара нахмурилась несколько секунд, прежде чем сообразила, о ком она говорит, и ей пришлось тихонько рассмеяться.

«Это от человека, которому не нравился способ управления галактикой, поэтому он решил это изменить».

Кирия тоже слегка улыбнулась.

«Я подозреваю, что наше представление о компромиссе может немного отличаться от его».

Мара криво кивнула.

«Я глубоко подозреваю, что его идея компромисса такова:« Все делайте то, что я считаю лучшим, и я каким-то образом заставлю вас думать, что вы тоже этого хотели ». "

Кирия весело кивнула, и Мара подумала, не поделились ли они еще одним моментом единомышленников; в прошлом году получилось два - она забеспокоилась. Она пожала плечами, не желая об этом думать.

«Я полагаю, что сейчас нужен небольшой осознанный компромисс, а?»

«Это намного больше, чем это, командир Джейд, так работают государственные дела. Теперь каждый из нас кровно заинтересован в том, чтобы хранить молчание... и иметь общую связь. Правительства и общественные контракты - все хорошо, но это так. что держит и поддерживает тех, кто диктует такие вещи. Это то, что ими движет ".

"Я думал, что это общее благо?"

«Не будь наивным. Союзы редко заключаются по таким альтруистическим причинам, как

добрая воля. Но это может постепенно стать таким - когда ты чувствуешь, что можешь доверять своим ... знакомым».

"Давайте не будем здесь увлекаться, не так ли?" - сухо сказала Мара.

«Вы обнаружите, что ничто так не скрепляет союз, как взаимная уверенность».

«Что у нас внезапно есть, потому что, если ты надоешь на меня, я получу от тебя крысу, верно?»

«Не совсем те слова, которые я бы использовал, но, по сути, да».

"А какую фразу вы бы использовали?" - спросила Мара.

Рубиновые губы Кирии расплылись в нежнейшей улыбке.

«Я бы, наверное, сказал: добро пожаловать в очаровательный центр дворцовой политики, командор Джейд».

"В самом деле?"

Мара склонила голову.

«Я думаю, это может быть короткое пребывание. На самом деле, я думаю, что взаимное перемирие может закончиться, когда я закончу эту фразу... Я беременна».

Кирия медленно моргнула, и Мара с удовлетворением увидела, как это идеальное лицо безмятежной красоты чуть-чуть потрескалось, прежде чем она восстановила контроль.

"Понятно ... и Император ..."

"Знает".

"Я вижу." . .

Под наблюдением бесконечно вспыльчивой госпожи Императора разум Кирии устремился осмыслить этот факт и проанализировать его после мгновенного ослепляющего взрыва тревоги, твердо решив не падать перед своим противником. Бездумно она разгладила складки платья, заправила выбившуюся прядь волос под сложный головной убор, который носила, все время сопоставляя нежелательные факты со своими предполагаемыми намерениями ...

И игра еще не закончилась - еще нет. Безделушка Императора несла его ребенка... прискорбное обстоятельство, и, поскольку Император знал, по существу неизменное. Но в конце концов, она была всего лишь любовницей, и положение Кирии осталось прежним; она была Императрицей, а это означало, что если она родит ребенка, если Император специально не постановил иначе, он все равно будет законным наследником.

Вся галактика видела, как она взяла на себя роль мужа в тот самый день, когда его похищение стало достоянием общественности. онаэто была та, которую они видели, а не Джейд, которая только когда-либо работала вне поля зрения и полностью исчезла, когда правда стала известна, незаметно для всех. Ребенок Джейд мог быть даже публично признан - хотя она сомневалась, что Император когда-либо будет настолько невежлив, чтобы сделать это - и он все равно останется более низким наследственным статусом, чем любой ребенок Кирии как Императрицы, обеспечивая преемственность, которую она намеревалась вопреки даже. ..

Возникла мысль, которая вызвала небольшой сухой смех.

«Так что Палпатин по умолчанию побеждает».

Джейд нахмурилась, сузив глаза.

"Какая?"

«Это было то, что он всегда имел в виду - разве вы не знали? Он сказал, что я идеальная Императрица. По всем причинам, которые я всегда заявлял, и Люк признавал, что я был идеальным выбором для Императрицы ... Но он сказал, что цена за если бы он позволил мне это положение, вы родили бы Наследника ».

Джейд тоже горько смеялась над достижением Палпатином своих целей, в маневрировании всех заинтересованных сторон в выбранную им линию, даже из могилы.

«Я думаю, что у Люка еще есть пара сюрпризов для старика».

«Распад автократии? Верно, я не думаю, что Палпатин планировал это», - весело разрешила Кирия.

«Признаюсь, я не сразу узнал себя... О, я думал, что наш свежий, молодой Император внесет изменения, когда он придет к власти - может быть, даже радикальные, увеличивающие свободы и справедливость в конституции, и тому подобное. Но вы Обратите внимание, что я не выглядел слишком удивленным, стоя на этом возвышении позади него сегодня. Вы будете удивлены, как быстро становится ясно более широкая картина, когда у вас есть доступ к этому замечательному архивному банку в качестве де-факто главы государства - даже для короткое время. И если он хочет подчинить себе какое-нибудь маленькое восстание, а не просто уничтожить их, то это, конечно, его прерогатива ".

«Так ты все еще...»

«Поддерживать его? Да».

Голос Джейд осторожно понизился.

"Так что, ты знаешь что-то, чего я не знаю?"

«Очень вероятно», - легко сказала Кирия.

«В данном случае я могу даже знать то, что Люк не рассматривал. Я знаю это, потому что прожил свою жизнь здесь, среди эшелонов власти, и я знаю, что изменится с более значительными событиями, а что не изменится. Независимо от того, будет ли он на троне или нет, Люк останется во главе одного из самых значительных королевских домов, когда-либо созданных. Я вступил в этот брак, неся преданность, связи, связи и поддержку, и все это было бесценно для Люка. Не понимаю, сколькими связями и лояльностью он управляет, независимо от того, Император он или нет. Его влияние теперь распространяется на всех.Королевские дома, армия ... Это молодое правительство, которое он, кажется, намеревается создать, даже если оно само своим существованием обязано ему.

Стремясь создать стабильную платформу для работы, он создал самый могущественный, влиятельный и всеобъемлющий королевский дом из всех существующих. Вы думаете очень узко, когда думаете о нем как об Императоре, командере Джейд.

Созданная им династия и наследие не перестанут существовать просто потому, что он делает шаг назад - если это вообще возможно ».

«Я думаю, что он убедительно доказал, что если он говорит, что что-то возможно, так оно и будет, даже если ему придется сделать это сам».

«На этот раз я думаю, что ты прав. Но я также смотрю на то, что он сделал, на выбор, который он сделал, на переменные, которые он разрешил, на варианты, которые он держал в резерве, но никогда не играл... И я знаю этого человека. Я знаю, что он твердо уверен в том, что это будет плавный переход от абсолютного правления к демократии. И если он хочет этого, то, возможно, будет не так легко выбраться из центра сцены, как он надеется. Нет, я думаю, что буду любясь тем же великолепным видом с балкона моих апартаментов в Императорском дворце в обозримом будущем ».

«Я думаю, ты удивишься», - сказала Джейд.

«Если Люк захочет уйти в отставку, он уйдет».

«Я думаю, что уместное слово в этом предложении - если» , - понимающе сказала Кирия.

Рука Джейд подсознательно легла ей на живот, и Кирия постепенно смотрела вниз. «Вам интересно, где ваш ребенок вписывается во все это? Тогда позвольте мне сказать вам: это не так. О, в наследии, которое я только что описал для любовницы, есть место - таких в истории большинство королевских домов... хотя я не могу назвать вам ни одного из них. Они очень быстро уходят в неизвестность, как только рождается законный наследник ».

«Ты серьезно думаешь, что он ...»

Джейд весело покачала головой.

«Вы не знаете его так хорошо, как думаете».

Кирия изящно улыбнулась, ямочки образовались на изящно покрасневших щеках - несовершенство, которое, как она всегда чувствовала, добавляло человечности безупречной красоте. «Возможно, но я знаю себя».

Не впечатленная, Джейд вызывающе подняла подбородок, такой же пламенный, как и ее тицианские волосы.

«Ты не угроза, как ты думаешь, Кириа Д'Арка - даже близко.

Ты хочешь, чтобы твое имя было в учебниках истории? Тебе нужен этот титул, это признание? Возьми их. Тебе нужна эта проклятая драгоценная корона, ты ношу? Хорошо, понятно. Это просто тяжелая коллекция холодных камней, которые ловят свет и заставляют людей иногда смотреть. И люди, которых ослепляет маленькая искорка, не из тех, на кого я хочу произвести впечатление. Это человек, которого я хочу, а не его положение ".